

Statist Cab 65⁷

VIII-121.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ПСКОВСКАГО (ТАЛАВСКАГО)
ОЗЕРА.

Составленъ Дѣйствительнымъ членомъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета И. И. Василевымъ.

Псковъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1879.

Асс. № 250.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ПСКОВСКАГО (ТАЛАБСКАГО)

ОЗЕРА.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

21622

Составленъ Дѣйствительнымъ членомъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета И. И. Василевымъ.

i 20114444x

1922-803

Псковъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1879.

КРАТКИ ОЧЕРКЪ

ПЕКОВСКАТО (ТАДЪВСКАТО)

ОЗЕРА

Taru Riikliku Oikoo
Riikliku Oikoo

Печатано съ разрѣшенія Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Составленъ Дѣйствительнымъ членомъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета П. П. Васильевымъ.

1922-80

Псковъ
Типографіи Губернскаго Правленія
1879

Псковское (Талабское) озеро.

Откуда происходит слово Талабскъ, пояснить трудно. Корень его, равно какъ созвучныя слова, давшія названіе рѣкѣ Толвѣ, Толбицѣ и селенію Толбицамъ, на русскомъ языкѣ ничего не выражаютъ. Въ Псковской лѣтописи только подъ 1241 годомъ Псковское озеро названо Чудскимъ, а въ другихъ мѣстахъ оно не называется ни Чудскимъ, ни Псковскимъ, а просто называется озеромъ. Слово Талабскъ, но въ значеніи селенія, встрѣчается подъ 1629 годомъ при перечнѣ кабаковъ, взятыхъ однимъ откупщикомъ. Есть созвучное слово въ эстскомъ языкѣ Tallu (Талу, Тала—буква l въ эстскомъ языкѣ произносится безъ смягченія), обозначающее дворъ въ смыслѣ отдѣльнаго крестьянскаго селенія, такъ какъ у эстовъ дворъ cadaго хозяина со всѣми хозяйственными постройками, стоящими въ од-

ной общей связи, строится отдѣльно отъ другихъ и на довольно далекомъ разстояніи, иногда нѣсколько верстъ. Можно думать, что когда-то на о. Талабскѣ или жилъ эстонецъ, или эсты—обитатели восточнаго берега озера, указывая на постройку въ Талабскѣ, называли Талу—дворъ, постройка, селеніе, жиле, и потомъ это нарицательное названіе отъ частаго употребленія сдѣлалось собственнымъ, съ присоединеніемъ русскаго окончанія. И теперь эстонецъ, указывая кому нибудь дорогу, показываетъ на стоящее по пути селеніе, не называетъ его собственнымъ именемъ, а просто жильемъ и нѣсколько разъ употребить слово Талу, т. е. что нужно идти или чрезъ этотъ дворъ или селеніе. Вообще по берегамъ озера встрѣчается не мало селеній съ эстонскими названіями, но передѣланными въ совершенно русскія.

Рѣка Великая, получивъ свое начало въ западныхъ отрогахъ Алаунской возвышенности, принявъ въ себя на пути множество рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ и обнаживъ въ своемъ теченіи извѣстковый пласть, составляющій какъ-бы основаніе всей плоскости, простирающейся до береговъ Балтійскаго моря, подъ $57\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты, встрѣчаетъ обширную низменность, по которой и разлились ея воды. Эта залитая великорѣцкими водами долина образуетъ то, что теперь называется *Псковскимъ озеромъ*. Названіе впрочемъ географическое; на мѣстномъ языкѣ оно называется *Талабскомъ, Талабскимъ озеромъ*.—Затѣмъ воды великорѣцкаго бассейна снова суживаются въ проливъ, шириною въ 5 и длиною верстъ 15 и встрѣчаютъ глубокую, длиною болѣе 80 верстъ, котловину, составляющую *Чудское озеро* или *Пейпусъ*. Отсюда озерныя

воды имѣють небольшой протокъ къ Финскому заливу чрезъ р. Нарову.

Псковское и Чудское озера такимъ образомъ составляютъ какъ-бы одно озеро, но онѣ по всей справедливости носятъ два различныя названія—по своимъ различнымъ свойствамъ и по ихъ различной флорѣ и фаунѣ. Псковское озеро не отличается своею глубиною, дно его ровное, безъ возвышенностей; напротивъ Чудское озеро имѣетъ значительную глубину, въ 4 и болѣе разъ большую противъ Псковскаго, дно его не ровное. Грунтъ Псковскаго озера илистый, покрытый водорослями, отъ цвѣтенія которыхъ вода въ лѣтнее время становится мутною, наполненною безчисленнымъ множествомъ растительныхъ веществъ: напротивъ дно Чудскаго озера песчаное, каменистое и воды его прозрачнѣе и чище, чѣмъ въ Псковскомъ. Виды животныхъ того и другаго озера, кромѣ одинаково ужившихся въ обоихъ, различны. Въ Чудскомъ озерѣ по преимуществу водится крупная, въ Псковскомъ она попадаетъ въ несравненно меньшемъ количествѣ: большая часть круп-

ныхъ породъ забѣгаетъ сюда только для метанья икры и только въ это время года здѣсь и встрѣчается—напримѣръ крупный лещъ. Есть два сорта рыбъ, которыя не могутъ совершенно ужиться въ обоихъ озерахъ, это—снѣтокъ и ряпушка. Первый пріютился въ Псковскомъ озерѣ, а послѣдняя не выходитъ изъ Чудскаго. И только при особыхъ вѣтрахъ, въ извѣстное время года, породы этихъ рыбъ можно встрѣтить въ противоположныхъ озерахъ. Замѣчательнѣе несомнѣнный, хотя и не вполне выясненный, тотъ фактъ, что съ переходомъ рыбъ обѣихъ породъ изъ одного озера въ другое совершается, если можно такъ сказать, перерожденіе ихъ, именно: талабскій снѣтокъ, если ему удастся ужиться въ Чудскомъ озерѣ, или когда онъ выростетъ изъ икры, брошенной въ это озерѣ, принимаетъ ростъ иногда втрое большій, чѣмъ въ Псковскомъ озерѣ, онъ скорѣе становится похожимъ на корюшку; напротивъ ряпушка, пробывъ въ Псковскомъ озерѣ, или получивъ здѣсь свое начало, дѣлается тощею, млявою, менѣе жирною, чѣмъ какою она встрѣчается въ Чудскомъ; ростъ ея также

значительно меньше. Угри также ловятся въ Чудскомъ оз. и, какъ рѣдкость, въ Псковскомъ.

Географическое положеніе Псковскаго озера слѣдующее: оно занимаетъ пространство между 57° , $51'$ и 58° $11'$ сѣверной широты и 2° $8'$ и 2° $44'$ западной долготы отъ Петербургск. меридіана. Квадратное содержаніе по исчисленію Стрѣльбицкаго (1) слѣдующее: Псковское озеро вмѣстѣ съ Чудскимъ занимаетъ 3087,0 кв. версты, или 68,80 кв. миль, или 3513,1 кв. километровъ, изъ этого пространства 1438,5 кв. версты находятся въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи, 736 кв. в. въ Дерптскомъ уѣздѣ Лифляндской губ., 468,5 кв. версты въ Вирляндскомъ уѣздѣ Эстляндской губерніи и 443,4 кв. в. въ Псковскомъ уѣздѣ. Пространство это показано безъ включенія находящихся на озерѣ острововъ. Самое Псковское озеро со включеніемъ сюда части, находящейся въ Гдов-

(1) Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ царствованіе Императора Александра II-го, Стрѣльбицкій. С.-Петербургъ. 1874 года.

скомъ уѣздѣ и острововъ, т. е. отъ Устья р. Великой до соединительнаго канала занимаетъ пространство въ 750 кв. вер. Длина его бѣльшая, отъ устья р. Великой до начала соединительнаго канала, 40 верстъ, а бѣльшая ширина 20 верстъ. Форма его почти правильный четверугольникъ. Берега прямые, почти безъ извилинъ, которыя встрѣчаются только на западномъ берегу въ (Кулейской) Слободской волости. Восточный берегъ низменный болотистый, западный, болѣе возвышенный, хотя тоже отлогій, но песчаный. Небольшія крутыя возвышенности изъ краснаго песчаника встрѣчаются на сѣверномъ берегу при входѣ въ соединительный каналъ и образуютъ мысъ Старый Мтешъ. Глубина озера средняя до 4-хъ сажень и почти вездѣ одивакова, особенно глубокихъ ямъ или котловинъ нѣтъ; дно представляетъ совершенно ровную площадь, покрытую густыми водорослями. — Рѣкъ, впадающихъ въ озеро весьма не много. На восточномъ берегу, почти посрединѣ озера, впадаетъ р. Толва, Толбица, продолженіе ея не болѣе 12 верстъ и составляетъ скорѣе отводный каналъ для болотныхъ водъ

окружающей низменности: берега крутые, почти отвѣсны, а глубина сравнительно съ шириною довольно значительна. Параллельно съ нею, южнѣе, впадаетъ еще меньшая рѣчка Старцева, а сѣвернѣе, уже въ Гдовскомъ уѣздѣ, Копанка и Мишополья; затѣмъ на южномъ берегу протекаетъ нѣсколько ручьевъ, большею частію безымянныхъ. На западномъ берегу впадаетъ р. Пимжа, протяженіе которой свыше 40 верстъ; небольшая, но широкая Кулейка, которую скорѣе можно назвать каналомъ, соединяющимъ небольшое Кулейское озеро съ Псковскимъ, всего протяженіе ея менѣе 5 верстъ; Верхне-устинская рѣка или правильнѣе заливъ тогоже Псковскаго озера и р. Во, составляющая границу Псковской и Лифляндской губерній. Такимъ образомъ главная масса водъ притекаетъ въ Псковское озеро изъ р. Великой.— Хотя постоянного теченія водъ въ озерѣ не замѣтно, но Талабчане указываютъ на проливъ между островами Талабскомъ и Талавенцемъ какъ на продолженіе русла р. Великой. Такое убѣжденіе составилось во-первыхъ по значительной глубинѣ самаго пролива сравни-

тельно съ другими и по замѣчаемому здѣсь теченію воды. Само собою разумѣется, что такое мнѣніе другихъ доказательствъ имѣть не можетъ. Глубина пролива въ этомъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что всѣ три рядомъ стоящіе острова, по множеству находящихся здѣсь громаднхъ валуновъ, получили свое начало, по всей вѣроятности, отъ огромной остановившейся здѣсь въ далекія времена лдяной глыбы, которая растаявъ оставила принесенныя съ собою валуны, впоследствии занесенные приносимымъ изъ р. Толвы иломъ и остановившимся во время бурь пескомъ, когда всѣ острова были еще подъ водою. Эти острова составляли такимъ образомъ, составляютъ и теперь, препятствіе для движенія водъ въ озерѣ, происходящаго отъ движенія вѣтровъ. Господствующіе сѣверо-западные вѣтры сгоняютъ воды въ южную часть озера, отсюда при переменѣ вѣтра воды устремляются обратно. При томъ и другомъ направленіи озерныхъ водъ Талабскіе острова, имѣющіе направленіе съ востока на западъ, составляютъ сами собою преграду, а стремящіяся воды стараются разрушить эту преграду и нашли болѣе

удобнымъ разрушить ее между островами Талабскомъ и Талавенцемъ; этотъ проливъ занимаетъ самую средину острововъ. Глубина русла должна быть поддерживаема постояннымъ въ этомъ мѣстѣ теченіемъ и болѣе сильнымъ съ юга на сѣверъ, потому что напряженіе движущихся водъ съ юга на сѣверъ значительно должно быть сильнѣе обратныхъ вслѣдствіе того, что обратно отплываютъ не только воды, нагнанныя сѣвернымъ вѣтромъ, а и масса задержанной воды р. Великой, которая во время продолжительнаго сѣвернаго вѣтра имѣетъ версть на 15 вверхъ обратное движеніе и уровень воды значительно повышается противъ ординара. Съ прекращеніемъ препятствій, вся эта масса задержанной и остановленной въ своемъ движеніи воды устремляется значительно сильнѣе противъ наплыва ея отъ одного только сѣвернаго вѣтра къ югу на сѣверъ озера. По этому и теченіе воды въ проливѣ съ юга на сѣверъ, т. е. по направленію теченія р. Великой, бываетъ сильнѣе и болѣе замѣтно для жителей, чѣмъ при движеніи воды съ сѣвера на югъ.

Острововъ на озерѣ, за исключеніемъ великорѣцкихъ дюнь, не много и всѣ находятся вблизи береговъ; одинъ только Семскій островъ находится на разстояніи 5 верстъ отъ берега. Самый большой изъ нихъ Колпино на западномъ берегу, 10,3 кв. вер., здѣсь находится церковь Колпинскаго прихода. Южнѣе его у самыхъ береговъ небольшой островъ Варанье, Вороній камень. Это мѣсто знаменито въ псковской исторіи битвою Александра Невскаго въ 1241 году съ нѣмецкими рыцарями. Битва происходила на свѣжемъ льду и побѣда осталась за Невскимъ героемъ, возвратившая Псковичамъ ихъ родной городъ. На этомъ же мѣстѣ въ 1463 году происходила вторая ожесточенная битва съ Нѣмцами, тоже увѣнчавшаяся побѣдою Псковичей. Изъ озера не разъ вытаскивали древнія вооруженія. — Наносные острова въ устьи р. Великой низменные, заливаемые въ половодье, счетомъ ихъ до 20 и занимаютъ пространство 4 кв. версты; они не заселены. Близъ западнаго берега находятся упомянутые выше острова Талабскъ, Талавенецъ и Верхній островъ. Всѣ острова за исключеніемъ великорѣцкихъ

дюнь, заселены крестьянами частью бывшими государственными и частью временно-обязанными. Почва острововъ песчаная, растительность весьма скудная; сосновый чистый лѣсъ находится на Верхнемъ островѣ. Ловцы этою небольшою рощею весьма дорожатъ, — она служитъ имъ вмѣсто маяка во время бурь. Растительность береговъ озера также не богата; на восточномъ берегу камыши, осока и др. болотныя травы, а на восточномъ преобладаетъ тощій верескъ. Лучшія кормовыя травы — это на великорѣцкихъ дюнахъ. Здѣсь же въ изобиліи дикія утки выводятъ дѣтей и проводятъ все лѣто.

Псковское озеро составляетъ часть того историческаго торговаго пути, соединявшаго Псковъ съ портами Балтійскаго моря, по которому шла знаменитая когда-то Ганзейская торговля. Этотъ водяной путь начинался отъ Пскова и по р. Великой, Псковскому оз., соединительному проливу, Чудскому озеру и р. Наровѣ соединялся съ Балтійскимъ моремъ. Но значеніе этого пути весьма сильно подрывается нарвскими порогами и мелководьемъ р. Наровы осо-

бенно при ея истокѣ. Товаръ на самыхъ мелководныхъ судахъ не можетъ дойти до устья Наровы безъ перегрузки. Въ настоящее время торговля сношенія по озеру происходятъ съ Дерптомъ и Нарвою. Сношенія съ Дерптомъ производятся при помощи небольшихъ пассажирскихъ пароходовъ, принадлежащихъ одной нѣмецкой компаніи; рейсы производятся ежедневныя какъ туда, такъ и обратно. Водяная коммуникація встрѣчаетъ небольшія препятствія въ устьяхъ какъ Великой, такъ и р. Эмбахъ, вслѣдствіе заноса фарватера и незначительной вслѣдствіе этого глубины. Къ Нарвѣ ходятъ будары—большія мелкосидящія крытыя лодки съ однимъ прямымъ парусомъ, поднимающія до 15000 пудовъ груза; но будары плаваютъ только по р. Великой, Эмбахъ и озерамъ, а въ р. Нарову, по причинѣ мелководья ея истока, входятъ не могутъ. Товары около находящагося здѣсь селенія Сиренца перегружаются на малыя лодки, которыя доходятъ до селенія Кулги, за 4 версты отъ Нарвы; здѣсь грузъ переваливается на колеса и только такимъ образомъ достигаетъ до Нарвы. Торговое пароходное

движеніе на Дерптъ весьма незначительно. Это — передвиженіе нѣкоторыхъ товаровъ слѣдующихъ изъ Петербурга, которое, впрочемъ, еще значительнѣе сократилось съ открытіемъ желѣзной дороги отъ Тапса Балтійской дороги до Дерпта. На бударахъ въ Псковъ привозятся дрова, вывозимыя изъ Сорочковаго бора, находящагося на восточномъ берегу Псковскаго и Чудскаго озеръ; изъ Нарвы получаютъ сельдь и соль. Изъ Пскова отправляется ленъ и алебастръ. Торговое значеніе Псковскаго озера принадлежитъ будущему, когда осуществится давно ожидаемый проектъ обводнаго канала мимо Нарвскихъ пороговъ; тогда псковскій ленъ, въ милліонахъ пудъ отправляемый за границу по желѣзнымъ дорогамъ съ платою высокаго дорожнаго тарифа, найдетъ болѣе дешевый и удобный для себя выходъ. (1).

(1) Три проекта существуютъ для прямаго сообщенія воднаго между Псковомъ и Балтійскими портами. Одинъ предполагаетъ возвысить уровень р. Наровы при помощи шлюзовъ, чтобы большія суда, не перегружаясь, могли доходить до Нарвскихъ пороговъ. Это самый дешевый проектъ, но онъ не можетъ принести существенной выгоды, такъ какъ подъ самою Нарвою товары должны перевозиться къ Нарвской пристани на колесахъ. По второ-

Значеніе Псковскаго озера въ настоящее время чисто промысловое. Оно доставляетъ постоянный рыбный промыселъ всѣмъ прибрежнымъ жителямъ, а равно и поселившимся на островахъ.

Рыбное царство озера представляетъ весьма мало разнообразія. Представителемъ большой породы встрѣчается сомъ, но погоня за нимъ не представляетъ большого интереса: рѣдко онъ встрѣчается, да и мясо его не особенно цѣнится мѣстными жителями. Изъ другихъ крупныхъ рыбъ встрѣчается судакъ, извѣстный пріятнымъ вкусомъ и нѣжностію мяса, сигъ, лещъ, щука, налимъ,

му проэктору предполагается устроить обводный каналъ мимо нарвскихъ пороговъ. Проэктъ этотъ по исчисленнымъ сметамъ стоитъ нѣсколько милліоновъ руб. и значительная стоимость выполненія его останавливаетъ предпринимателей. Третій болѣе древній это соединеніе Пскова съ Черновскимъ портомъ при посредствѣ канала между озеромъ Варцъ и р. Пернавою, около Феллина. Мысль объ этомъ пути принадлежитъ Петру Великому, которымъ были даже сдѣланы распоряженія о работахъ, но войны съ Ливондіею остановили это предпріятіе. Онъ даже нашелъ болѣе необходимымъ для военныхъ цѣлей снова зарыть начатыя работы и возвести на мѣстѣ ихъ насыпи, которыя видны около Феллина и до сего времени.

за тѣмъ язъ, плотка, голавль, мерена, ряпушка, уклейка, елецъ, окунь, ёршь, угорь, вьюнь. Изъ этихъ породъ судакъ, угорь и лещъ не постоянные обитатели Псковскаго озера; они заходятъ сюда во время метанія икры. Лещъ, напримѣръ, въ изобиліи даже ловится только въ Маѣ мѣсяцѣ и за тѣмъ въ остальное время года онъ пропадаетъ изъ озера. Сигъ Псковскій своими качествами далеко уступаетъ Петербургскому и тоже не всегда встрѣчается въ озерѣ. Главный рыбный промыселъ сосредоточенъ на ловлѣ псковскихъ снѣтковъ и отчасти ершей.

Псковскій снѣтокъ по своей породѣ принадлежитъ къ тому же виду, какъ и петербургская корюшка, но ростъ его втрое меньше. Замѣчательно такъ же, что величина его въ разныя годы не всегда бываетъ одинакова. Условія его роста тѣсно связаны съ условіями самаго озера, а встрѣчаемое обиліе его можетъ быть пояснено устройствомъ дна самаго озера. Дно озера, какъ замѣчено выше, илистое, покрытое въ изобиліи водорослями, которыя

задерживаютъ у себя свѣтковую икру, составляющую, какъ и всякая икра, лакомую пищу для всѣхъ рыбъ. Этимъ поясняется, во-первыхъ, почему свѣтокъ псковскій не уживается въ Чудскомъ озерѣ: тамъ выпущенная икра, да и самый свѣтокъ, при чистотѣ дна и воды были-бы истреблены другими породами рыбъ; во-вторыхъ этимъ объясняется причина такъ называемыхъ неурожайныхъ для свѣтка годовъ. Это тѣ годы, когда свѣтокъ для метанія икры попадаетъ въ Чудское озеро, что зависитъ отъ времени вскрытія озеръ и преобладающихъ въ это время вѣтровъ. Свѣтокъ мечетъ икру въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, но никогда подо льдомъ; если состояніе озера не позволяетъ метать икру въ немъ, то онъ заходитъ въ устья рѣкъ и можно сказать наполняетъ ихъ; свѣтокъ можно черпать ковшомъ. Точно также погода во время разлива или льды могутъ загнать его въ Чудское озеро. Это подтверждается тѣмъ, что послѣ неурожайныхъ годовъ попадается свѣтокъ большихъ противъ обыкновеннаго размѣровъ. Это свѣтокъ воспитанный и выросшій подъ другими болѣе благоприят-

ными условіями для роста, чѣмъ въ Псковскомъ озерѣ;—родился и сохранился онъ въ Чудскомъ. Лишенный всякихъ способовъ обороны, снѣтокъ дѣлается постоянно добычею всѣхъ другихъ хищныхъ породъ.— Снѣтокъ вообще ходитъ стадами, и это стадо, когда снѣтокъ еще мелокъ, постоянно окружено хищною породою окунца. Краины каждаго стада окаймлены мелкимъ окунцомъ, слѣдующимъ за нимъ всюду и находящимъ для себя постоянную пищу въ отсталыхъ и слабыхъ; въ середино стада окунецъ пробраться не можетъ. Мелкій окунецъ оставляетъ снѣтокъ, когда послѣдній перерастаетъ своихъ преслѣдователей, такъ какъ снѣтокъ растетъ быстрѣе окуня—своего постоянного врага. Для ловцовъ отсутствіе между снѣтками окунца служитъ признакомъ ихъ зрѣлости, а уловы снѣтокъ вмѣстѣ съ окунцемъ цѣнятся низко. Не только водяные хищники истребляютъ снѣтковъ, но и въ воздухѣ находятся его преслѣдователи. Чайки, водящіяся въ изобиліи на озерѣ, служатъ руководителями для ловцовъ въ признакахъ присутствія снѣтка въ той или другой части озера. Онъ также слѣду-

ють за снѣтковыми стадами. При всей своей слабости снѣтокъ имѣеть и свою оборону въ невѣроятной своей плодовитости. Если бы вся, выбрасываемая имъ, икра оставалась оплодотворенною и снѣтокъ не истреблялся, то онъ въ два года запрудилъ-бы все Псковское озеро. Тѣмъ не менѣе въ послѣднюю пору слышатся постоянныя жалобы ловцовъ на уменьшеніе его количества. Жалобы совершенно основательныя, но не по винѣ самаго снѣтка, и по другимъ причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Снѣтокъ, какъ предметъ промысла, могъ-бы доставлять значительныя выгоды мѣстному населенію, но условія, въ которыхъ находится этотъ промыселъ на Псковскомъ озерѣ, значительно ослабляютъ это значеніе.

Снѣтковымъ промысломъ, т. е. ловлею снѣтковь, занимаются исключительно крестьяне указанныхъ выше острововъ, а равно и прибрежныхъ деревень. Деревни прибрежныя расположены преимущественно на западномъ и южномъ берегахъ озера, на восточномъ же болотистомъ берегу, на протяженіи почти 20 верстъ Псковской губер-

ни расположены только три деревни. На южномъ берегу въ Логазовской волости 4 селенія; на восточномъ, въ Печерской волости—11 и на томъ же берегу въ (Кулейской) Слободской волости—34 селенія. Всѣхъ, расположенныхъ на самомъ берегу озера, считается 51 селеніе; всѣхъ же селеній, участвующихъ въ рыбномъ промыслѣ, т. е. имѣющихъ свои запасы, насчитываютъ вдвое болѣе. Нѣкоторыя селенія, хотя и заселены крестьянами и подлежатъ наравнѣ съ прочими подушному окладу, но средства жизни добываютъ исключительно рыбнымъ промысломъ, потому что пахатной или другой какой-либо, кромѣ осѣдлой земли, почти не имѣютъ и сельскаго хозяйства вовсе не ведутъ. Бытовая сторона такихъ селеній весьма оригинальна. Для примѣра я укажу на селеніе Горки, расположенное при самомъ устьи р. Великой, на правомъ ея берегу. Оно занимаетъ пространство не болѣе 1000 квад. сажений и на этомъ пространствѣ расположено 34 крестьянскихъ двора со всѣми хозяйственными принадлежностями. Дома выстроены надъ самою водою, улицъ вовсе не имѣется, а между нѣкоторыми домами проходятъ уз-

кіе, скорѣе назвать, корридоры, чѣмъ проулки. Весною, когда на деревню напираетъ много льду, въ половодье, когда уровень воды нѣсколько повышается, и такое сообщеніе между домами прерывается. Сосѣди просовываютъ изъ окна въ окно доски, жерди и по нимъ путешествуютъ другъ къ другу. Горки въ это время года разобщаются со всѣмъ свѣтомъ, который впрочемъ и видѣнъ что на небѣ, а вокругъ, кромѣ глыбы льду, другихъ ландшафтовъ не представляется. Можно представить то положеніе, въ какомъ находятся горскіе обитатели въ это время; можно составить понятіе о той невообразимой тоскѣ, какая поселяется въ жизни этого заживо погребеннаго селенія. Тоска эта еще болѣе усиливается, когда время такой изолировки совпадаетъ, а это въ большинствѣ случаевъ, съ пасхальными праздниками. Звонъ слышимыхъ, но невидимыхъ колоколовъ приходской церкви еще болѣе усиливаетъ скуку одиночества. Занятій домашнихъ горскіе жители почти не имѣютъ никакихъ, такъ какъ скота держать, и то только въ нѣкоторыхъ дворахъ, по одной коровѣ. Впрочемъ не только

въ половодье, а и во всякое время года, во время сильной бури, мятелей, Горки испытываютъ тоже осадное положеніе. Не рѣдко случается, что кто-либо изъ членовъ семейства, отлучившись изъ дому на самое короткое время, за бурей остается гдѣ нибудь, лишенный возможности передать о себѣ какія-либо вѣсти. Но пріозерцы терпѣливы и проникнуты глубокою вѣрою въ попеченіе о ихъ судьбѣ Всеблагаго Промысла. Чтобы не лишать себя на долго, особенно въ праздничные дни, религіознаго утѣшенія, горскіе жители устроили у себя часовню, въ которую въ ненастные дни и праздники собираются на молитвословіе. Нельзя не нахвалиться ихъ усердіемъ на этихъ собраніяхъ, которыя продолжаются по нѣсколько часовъ; во всемъ видна ихъ неподдѣльная набожность. Но съ другой стороны безъ особеннаго чувства сожалѣнія нельзя не присутствовать на ихъ молитвословіяхъ. Въ пѣніи участвуютъ всѣ члены собранія, для чтенія-же избирается кто-либо изъ грамотныхъ начетчиковъ, но хорошихъ чтецовъ, понимающихъ то, что читаетъ, въ деревнѣ не имѣется, и потому даже трудно передать,

какая безмыслица выходить, когда чтець, не понимая значенія, ни знаковь препинанія, ни удареній и вообще плохо разбирая славянскую печать, останавливается на полмысли, или дробить предложеніе такъ, что одну половину относить къ одному, а другую къ другому сосѣднимъ предложеніямъ. Если бы буквально понимать все то, что читается, то горскихъ жителей можно было бы заподозрить въ значительныхъ уклоненіяхъ отъ православной церкви какъ въ догматическомъ, такъ и нравственномъ отношеніи. На самомъ же дѣлѣ горскіе обыватели—усердные посѣтители приходскихъ храмовъ. Обычай имѣть свои часовни и собираться въ нихъ на молитвословіе сильно распространенъ у прибрежныхъ жителей. Это напоминаетъ пословицу: «кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался». Дѣйствительно только глубокою вѣрою въ провидѣніе безконечною преданностію Всеблагому Промыслу можно пояснить тѣ замѣчательные подвиги самоотверженія, терпѣнія и выносливости, которыя весьма не рѣдко приходятся на долю пріозерца и о которыхъ конечно остается неизвѣстно ни кому,

кромѣ такихъ же героевъ, какъ его сосѣди. Приютились рыбаки для ловли на хрупкомъ весеннемъ льду, заходить вѣтеръ — *папара*, отрываетъ льдину, и носить ее вмѣстѣ съ рыбаками по озеру назадъ и впередъ, носить по нѣскольку дней, а весеннее солнце все дѣлаетъ меньше и меньше импровизованное судно. Домашніе въ горѣ отъ неизвѣстности, а носимые вѣтромъ рыбаки, не рѣдко разлученные между собою при разрывѣ льдяной глыбы на части, истомленные холодомъ и голодомъ прибываются къ берегу, находя себѣ приютъ въ первомъ попавшемся селеніи. Выѣхали ловцы на озеро въ темную, длинную, осеннюю ночь, которую и проводятъ въ трудахъ, что потъ льется градомъ, всѣ мокры съ головы до ногъ, а къ берегу пріѣзжаютъ окостенѣвшіе отъ наступившаго заморозка; но этого мало, нужно на берегъ перетащить мокрый, вѣсящій сотню пудовъ, неводъ, и вотъ выступаетъ изъ лодки прямо въ воду вереница съ неводомъ на плечахъ. Вся эта вереница вмѣстѣ съ неводомъ покрывается льдомъ. Новые труды — сбросить неводъ съ плечъ такъ, чтобы онъ не поломался отъ мороза.

Сколько труда и терпѣнія приходится испытать ловцу по приходѣ домой, чтобы снять мокрую приставшую къ тѣлу и промерзлую одежду. Но замѣчательно, при этомъ, что ловцы вообще не слишкомъ охочи до рассказовъ о своихъ подвигахъ. Они твердо убѣждены, что въ ихъ жизни иначе и быть не можетъ, что опасности, съ которыми постоянно приходится имъ встрѣчаться, посылаются Богомъ и по волѣ Его Одного и устраняются. Замѣчательно также, что съ Псковскимъ озеромъ не соединяется ни какихъ мѣстныхъ преданій или легендъ. Псковское озеро не олицетворяется ни въ какой образъ живаго существа, какъ это замѣчается при другихъ водахъ, напр. Новгородскій Волховъ и Ильмень. Въ Псковскомъ озрѣ ничего нѣтъ мѣстными чудеснаго. Вообще въ характерѣ пріорзерца на первый взглядъ можно замѣтить какое-то легкомысліе. Посмотрѣвъ на ихъ несложные припасы, не хитрыя снасти противъ могущихъ встрѣтиться опасностей, каждый можетъ только сказать, что ловець ежечастьно рискуетъ своею жизнію. На самомъ же дѣлѣ этотъ рискъ основанъ на хо-

рошемъ знакомствѣ съ свойствами самого озера. Это знакомство у обозерныхъ жителей начинается съ того времени, какъ только ребенокъ становится въ состояніи владѣть самостоятельно своими органами. Трехлѣтняго мальчика или дѣвочку вы встрѣтите однихъ съ весломъ въ небольшомъ челнокѣ. Дѣтство и даже младенчество обозерца проходитъ въ плаваньи и постройкѣ небольшихъ лодокъ, въ искусствѣ грести веслами, править рулемъ и управлять парусомъ. Твердо изучаются направленіе вѣтровъ, сила ихъ напряженія въ парусахъ, послушность лодки рулю. Десятилѣтній мальчикъ высматриваетъ уже настоящимъ ловцомъ и никогда не откажется выѣхать на озеро, если бы того требовали обстоятельства; представленіемъ опасностей скорѣе можно обидѣть или раздражить, чѣмъ оставить дома. Вслѣдствіе постоянной наблюдательности, равняго знакомства со всѣми озерными явленіями, глубокой вѣры въ providѣніе чудесный міръ псковскихъ водъ исчезаетъ. Для пріозерца озерныя явленія имѣютъ понятныя для него причины и слѣдствія. Къ этому впрочемъ нельзя не при-

бавить, что Псковское озеро можно назвать озеромъ покойнымъ. Такимъ образомъ, на примѣръ ежедневное сношеніе между Псковомъ и Дерптомъ поддерживается небольшими пароходами и, начиная съ 1843 года, когда открыто пароходство, не только не было случаевъ пароходныхъ аварій, но какъ на рѣдкость можно указать, что иной разъ пароходъ запоздаетъ своимъ прибытіемъ отъ противнаго вѣтра. Правильное ежедневное сообщеніе не прекращается во все время навигаціи; между тѣмъ какъ по Ильменскому озеру ходятъ пароходы вдвое сильнѣе Псковскихъ, но во время даже не особенно сильнаго вѣтра они не рѣшаются пускаться въ озеро.

Вслѣдствіе постоянныхъ механическихъ упражненій мускулистость ловцовъ талабскихъ сильно развита какъ между мужчинами такъ и женщинами, которыя одинаково участвуютъ въ рыбной ловлѣ. Талабчане выглядятъ народомъ крѣпкимъ и красиво сложеннымъ. Да нельзя и не замѣтить, что щедушный, слабый организмъ и не вынесетъ ловецкихъ трудовъ, онъ долженъ преж-

деврeмeннo сойти со сцены. По этому не безынтересны слѣдующія данныя о движеніи населенія на островахъ Талабскѣ, Талавенцѣ и Верхнемъ. Въ теченіи 4 лѣтъ 1874—1877 годовъ, на населеніе 2734 души обоeго пола, родилось 277 м., 282 ж., 559 обоeго, среднимъ числомъ въ годъ 69,2 м., 70,5 женск., 139,7 об., что составитъ одинъ родившійся на 19,5 жителя. Браковъ заключено было 95, средн. въ годъ 23,8; на одинъ бракъ приходится 5,8 рожденій. Умершихъ было 236 м., 206 ж., 442 обоeго пола, средн. въ годъ 59 м., 51,5 ж., 110,5 обоeго пола, одинъ умершій на 24,7 жителя. Средняя прибыль населенія 29,2 человекъ, что составитъ 1,06° населенія. Средняя величина жизни по исчисленію за тѣже годы равняется 19,72; при этомъ эта цифра значительно измѣняется для остр. Талабска и Верхняго, именно: въ Талабскѣ она достигаетъ до 21,56 лѣтъ, а на Верхнемъ островѣ лишь до 17,88 лѣтъ. По сравненіи этихъ данныхъ съ таковыми же для всей губерніи оказывается, что: 1) число рожденій на бракъ превышаетъ среднюю цифру для губерніи; 2) перевѣсъ родившихся надъ умер-

шими значительно выше, и 3) средняя величина жизни на трех островахъ выше болѣе чѣмъ на 2 года, а въ Талабскѣ она превышаетъ почти на 5 лѣтъ. Изъ этого нельзя не придти къ тому заключенію, что, не смотря на неимовѣрные труды по рыболовству, не смотря на суровость климата, жизнь Талабчанъ находится въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ вообще во всей губерніи. Подтвержденіе этого можно встрѣтить еще въ томъ, что по отчетамъ врачей эпидемическихъ болѣзней на островахъ почти не бываетъ. Въ 1848 году во время сильной холеры въ Псковѣ и его окрестностяхъ, въ Горки привезенъ былъ одинъ холерный больной, и этимъ больнымъ дѣйствіе холернаго яда и прекратилось. Господствующія болѣзни у обозерцевъ простудныя.

Рыбнымъ промысломъ, какъ мы выше сказали, занимаются прибрежные крестьяне и расположенные на островахъ, но центръ этого промысла и рыбной торговли считается посадъ Александровскій, находящійся на островахъ Талабскѣ и Верхнемъ. Исторія его настоящаго вѣка связана съ судебнымъ

процессомъ, хорошо опредѣляющимъ положеніе Талабчанъ.

Островъ Талабскъ былъ обмежеванъ при генеральномъ межеваніи въ 1784 году, при чемъ оказалось въ общемъ владѣніи крестьянъ дворцовыхъ или экономическихъ земли 48 десятиць 658 саж. Въ 1797 году Императоръ Павелъ 1-й грамотою 7 апрѣля пожаловалъ дѣйствительному статскому совѣтнику Харитону Зуеву 136 душъ крестьянъ этого острова и село Талабское со всѣми принадлежавшими къ этому селу землями, угодьями и рыбными ловлями. Въ слѣдующемъ же году Зуевъ возбудилъ ходатайство объ отмежеваніи подаренной ему земли. Узнавъ объ этомъ крестьяне экономическіе о Талабска, а равно Верхняго острова обратились съ всеподданнѣйшею просьбою о дозволеніи имъ записаться въ купечество и мѣщанство; такъ какъ они по неимѣнію земель хлѣбопашествомъ не занимаются и все свое пропитаніе добываютъ отъ рыбнаго промысла на Талабскомъ озерѣ. Ходатайство это было уважено и имъ дозволено было записываться въ купечество и мѣщан-

ство на основаніи общихъ государственныхъ постановленій. Желающіе приписались во Псковъ, но такъ какъ они оставались на прежнемъ мѣстѣжительствѣ, то и должны были нести повинности по обоимъ условіямъ своего быта--крестьянскому и городскому. Считаая двойные платежи повинностей для себя тягостными они возбуждили ходатайство объ учрежденіи на мѣстѣ ихъ жительства посада съ наименованіемъ его въ честь Государя Александра Павловича Александровскимъ и съ учрежденіемъ въ ономъ ратуши. 25 октября 1820 года послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ селенія острововъ Талабска и Верхняго переименованы въ Александровскій посадъ. Въ проѣздѣ Государя Александра Павловича въ 1822 году въ Печеры, депутаты посада Александровскаго имѣли счастіе на станціи Корлы, ведалеко отъ берега озера, благодарить Государя, который принялъ отъ нихъ хлѣбъ и соль. Грамота Высочайшая до сего времени хранится въ посадскомъ общественномъ управленіи. Однако благоустройство Талабчанъ этимъ не кончилось. По преж-

нимъ жалованнымъ и дарственнымъ грамотамъ царей, право на рыбную ловлю было даровано нѣкоторымъ монастырямъ, иначе сказать - озеро было разбито на такъ называемыя исады, засады, т. е. опредѣленные участки озера, на которыхъ предоставлялось право ловить рыбу тому или другому лицу, или учрежденію. Оказалось, что по новому посадскому положенію Талабчане стали ловить рыбу на мѣстахъ, подаренныхъ монастырямъ. Возникло дѣло по спору крестьянъ Верхняго острова съ Псковскимъ архіерейскимъ домоуправленіемъ, восходившее до Правительствующаго Сената, который не утвердилъ распоряженіе Псковскаго губернскаго правленія о допущеніи мѣщанъ и купцовъ Александровскаго посада къ производству при Верхнемъ островѣ рыбной ливли, а предоставилъ въ единственное пользованіе казенныхъ крестьянъ Верхняго острова. Возникли новыя жалобы, восходившія тоже до Сената, который въ 1836 году приказалъ: крестьянамъ Зуевскимъ, такъ и казеннымъ, а равно купцамъ и мѣщанамъ Александровскаго посада предоставляется одинаковое право на рыбную лов-

лю въ озерѣ, раздѣливъ такое право на цай, по числу крестьянъ по 5 ревизіи, числившихся на островѣ Талабскѣ. Но такъ какъ по дарственной грамотѣ Императора Павла Петровича, право на рыбную ловлю, принадлежащее острову Талабску, было предоставлено Зуеву, то этимъ распоряженіемъ Сената остались не довольны наследники Зуева. Дѣло по Высочайшему повелѣнію доходило до Общаго Собранія 4 и 3 Департаментовъ Правительствующаго Сената. Дѣло въ томъ, что Зуевы о. Талабскѣ по дарственной записи считали своимъ въ окружной межѣ по генеральному межеванію, а потому, кромѣ права на рыбныя ловли, они считали, что купцы и мѣщане Александровскаго посада живутъ на ихъ дарственной землѣ, а поэтому посадскіе жители не только не имѣютъ права на рыбную ловлю, а и живутъ на чужой землѣ. Сенатъ оба дѣла о правѣ на владѣніе Зуевыхъ землею о. Талабска и на рыбную ловлю соединилъ въ одно. По разсмотрѣніи претензій Зуевыхъ въ низшихъ и среднихъ судебныхъ инстанціяхъ, а равно и въ Сенатѣ, дѣло перенесено было въ Государственный Совѣтъ, ко-

торый Высочайше утвержденнымъ 27 Ноября 1850 года мнѣніемъ положилъ: истребовать отъ Зуевыхъ свѣдѣнія, не согласятся ли они уступить принадлежащую имъ на о. Талабскѣ землю, а равно и крестьянъ казнѣ и за какую цѣну. По полученіи отзыва Зуевыхъ, Государственный Совѣтъ 31 Мая 1852 года мнѣніемъ положилъ: отвергнуть притязанія Зуевыхъ на получение не только платы за крестьянъ и слѣдующую имъ землю, но и на особое вознагражденіе за доходы и за судебныя издержки, исчисленные ими болѣе чѣмъ въ 2 милліона рублей на томъ основаніи, что объ этихъ послѣднихъ статьяхъ состоялось въ Псковской палатѣ гражданскаго суда рѣшеніе, вступившее въ окончательную законную силу, по которому имъ предоставлено право начать особый искъ. И сверхъ того, такъ какъ Зуевыми не была объявлена опредѣленная цѣна за крестьянъ и земли, то Совѣтъ дѣло это положилъ рѣшить судомъ. Два раза дѣло снова разсматривалось въ Гражданской Палатѣ, снова восходило въ Сенатъ, а затѣмъ въ Государственный Совѣтъ, который, войдя вновь въ подробное разсмотрѣ-

рѣніе обстоятельствъ дѣла, мѣсяцемъ 1863 года положилъ: въ число слѣдующихъ Зуевымъ 16 д. 107 саж. 1 арш. (¹) земли на о. Талабскѣ оставить во владѣніи ихъ участки, которыя были обозначены на планѣ; если же присужденные Зуевымъ участки окажутся заселенными жителями Александровскаго посада, то чтобы постройки ихъ были снесены. На Псковскомъ и Талабскомъ озерѣ и всѣхъ принадлежащихъ оному водахъ, не составляющихъ частнаго владѣнія, вслѣдствіе существующихъ на то привиллегій, зуевскимъ, казеннымъ крестьянамъ и монастырямъ—Спасо-Елеазаровскому, Печерскому и архіерейскому дому дозволить только рыбную ловлю съ тѣмъ ограниченіемъ, что ловля производится только около Талабскаго острова, слѣдовательно дальнѣйшія воды въ озерѣ составляютъ оброчную статью казны и въ этомъ случаѣ ближайшее распредѣленіе правъ на рыбную ловлю должно лежать на обязанности Палаты государственныхъ имуществъ. Всѣ жители, населяющіе Александровскій посадъ, составляющіе

(¹) Оставшіяся за надѣломъ крестьянамъ.

купеческое и мѣщанское общество, а также крестьяне помѣщиковъ Зуевыхъ, не имѣютъ права на рыбную ловлю по всему озеру. На это постановленіе снова посыпались жалобы; но въ 1873 году Сенатъ снова призналъ за нимъ всю законность. Тѣмъ не менѣе дѣло это до сего времени считается неконченнымъ. При введѣніи во владѣніе озеромъ казны оказалось затрудненіе неразрѣшимое въ опредѣленіи межевыхъ границъ между казеннымъ и частнымъ владѣніемъ, такъ какъ слово «около Талабскихъ острововъ,» выраженное въ опредѣленіи Государственнаго Совѣта для всѣхъ сторонъ показалось неяснымъ. Изъ возникшей по сему предмету переписки оказалось, что хотя Псковское озеро считается въ двухъ губерніяхъ Псковской и Петербургской, но ни въ той, ни въ другой губерніи не оказалось никакихъ свѣдѣній о границахъ озера, разбивающихъ его на двѣ части.

Въ 1876 году Псковское Земство возбуждало ходатайство предъ Правительствомъ о беспрепятственномъ ловѣ рыбы на срединахъ озера для всѣхъ обозерныхъ жителей,

мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что если озеро, какъ казенная оброчная статья будетъ отдано съ торговъ, то взявшій въ аренду озеро можетъ сдѣлаться монополистомъ и такимъ образомъ не минуемо послѣдуетъ громадный ущербъ экономическимъ расчетамъ всего прибрежнаго населенія. На ходатайство это, поддерживаемое мѣстною администраціею, получено отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ увѣдомленіе, что озеро еще не принято въ казну, но и съ принятіемъ онаго въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, нѣтъ ни малѣйшаго повода предполагать, чтобы Министерствомъ были приняты мѣры, могущія клониться къ стѣсненію прибрежныхъ жителей, какъ напримѣръ монопольная отдача рыбныхъ ловель въ пользованіе одного лица.

Такимъ образомъ Галабчане относительно правъ своихъ на рыбную ловлю находятся въ неопредѣленности. Не менѣе не опредѣленно положеніе крестьянскаго населенія относительно отбыванія государственныхъ податей и повинностей. На 3-хъ островахъ всѣхъ ревизскихъ душъ зачислено въ

окладъ 443 души, земли же въ надѣль отведено 366 десятинъ 480 саж. Въмѣсто положенныхъ для Псковской губерніи $5\frac{1}{2}$ на ревизскую душу, у Талабскихъ крестьянъ всего приходится на душу 1984 сажени. Подушный же окладъ, оброчная подать исчислены въ полномъ размѣрѣ: такимъ образомъ крестьяне уплачиваютъ въ казну подушной подати 943 рубль 59 коп., оброчной 573 руб. 3 к., поземельнаго налога 4 руб. 3 к., всего 1520 руб. 65 коп., что составляетъ на ревизскую душу 3 руб. 43 коп. Сверхъ того крестьяне, бывшіе зувскіе, уплачиваютъ установленный оброкъ за отведенную въ надѣль землю, и всѣ крестьяне участвуютъ въ губернскомъ и уѣздномъ земскомъ сборѣ. Наконецъ крестьяне Александровскаго посада несутъ и посадскія повинности, а крестьяне острова Талавенца—повинности волостнаго управленія.

Собственно Александровскій посадъ расположенъ на двухъ островахъ—Талабскѣ и Верхнемъ; населеніе же о. Талавенца причислено къ Остенской волости. Жителей по однодневной переписи, произведенной въ

1870 году, исчислено 1296 м., 1438 ж., 2734 об. пола. По сословіямъ они распредѣляются:

Дворянъ личныхъ	8 м.	8 ж.
Духовенства бѣлаго	11 —	17 —
Купцовъ	100 —	77 —
Мѣщанъ	338 —	377 —
Крестьянъ	770 —	879 —
Безрочно и вр.-отпускн.	18 —	» —
Отставныхъ и ихъ семействъ	51 —	80 —

По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	1277 м.	1419 ж.
Единовѣрческаго	2 —	2 —
Раскольниковъ	4 —	3 —
Римско-католиковъ	6 —	7 —
Лютеранъ	7 —	7 —

Управленіе посадское по городскому положенію, Высочайше утвержденному ^{16/28} Іюня 1870 года.

На Талабскомъ островѣ церковь каменная, строенная въ началѣ нынѣшняго вѣка, во имя Святителя Николая, а на Верхнемъ островѣ не давно выстроенная каменная же церковь во имя Апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь былъ Петропавловскій мужскій мона-

стырь, построенный около 1470 года, въ 1616 году онъ былъ приписанъ къ Печерскому монастырю, послѣ къ архіерейскому дому и въ 1764 году упраздненъ. Съ 1606 года были здѣсь архимандриты, и до сего времени настоятельство было игуменское. Мощи Преподобнаго Дороея, основателя и перваго игумена этого монастыря, по указанію Митрополита Евгенія, почиваютъ на Верхнемъ же островѣ. На Талабскѣ два начальныхъ народныхъ училища, въ которыхъ классныя занятія, въ противоположность другимъ учебнымъ заведеніямъ происходятъ въ лѣтнее время, а каникулярное отнесено на зиму, потому что во время зимняго лова и дѣти участвуютъ въ ловлѣ рыбы. Кромѣ рыбнаго промысла талабчане занимаются судостроеніемъ преимущественно ловецкихъ лодокъ, но въ случаѣ надобности сооружаютъ и большія будары, на которыхъ занимаются перевозкою дровъ. Кромѣ рыбы талабчане не имѣютъ своего ничего для продовольствія, даже огороднія овощи привозятся изъ Пскова, изъ скота держатъ нѣкоторые коровъ, а лошадей только для зимнихъ запасовъ. По неимѣнію пахатной земли хлѣбъ

также привозится со стороны. Не легко талабчанину добыть все необходимое для жизни однимъ рыбнымъ промысломъ, который, какъ и всякій промыселъ, а этотъ по преимуществу, подвергается разнаго рода случайностямъ. На озерѣ, какъ на полѣ, бываютъ своего рода неурожаи, отзывающіеся на жителяхъ болѣе чѣмъ хлѣбные неурожаи. Но у талабчанъ крайности очень часто сходятся между собою. Удачная тonya изъ бѣдняка дѣлаетъ богача, который на слѣдующій жѣ годъ чуть не просить у другихъ милостыни. Ловецкія занятія своего рода игра, и жизнь талабчанъ во многомъ сходна съ положеніемъ человѣка, котораго всѣ расчеты житейскія основаны на вѣру въ счастье. Талабчанина рѣдко можно заставить въ уныніи, что ему не только завтра, а и сегодня ѣсть нечего. Съ надеждою онъ смотритъ на озеро и думаетъ: тамъ столько скрыто сокровищъ, что вотъ стоитъ только попасть на мѣсто и всѣмъ бѣдамъ конецъ. Измученный пріѣзжаетъ безъ успѣха съ озера, и все-таки смотритъ на него и думаетъ одно: вся бѣда, что не попалъ на мѣсто. Въ домашнемъ быту, въ харак-

терѣ талабчанина много встрѣчается такого, что на первый разъ трудно и пояснимо. Понятія о богатствѣ и бѣдности, о довольствѣ и недостаткахъ — понятія чисто условныя, временныя; конкретнаго въ этомъ понятіи только время. Сегодня бѣдень, завтра богатъ; сегодня нѣтъ хлѣба, завтра все въ изобиліи. У талабчанина не встрѣтите какихъ-либо стремленій къ сбереженіямъ, запасамъ на черный день; озеро, — вотъ тотъ сундукъ, изъ котораго можно получать сокровища. Земледѣлецъ, однажды въ годъ бросивъ въ землю сѣмена, по необходимости становится задумчивымъ и не рѣдко угрюмымъ, когда вмѣсто ожидаемой зелени видитъ одну черную полосу, когда вмѣсто серпа приходится брать въ руки косу, чтобы добыть корму хоть для скота. Съ одного и того же поля другой жатвы не будетъ. Не то думаетъ талабчанинъ въ свои неурожайныя годы, — его постоянно одушевляетъ надежда, что не сегодня такъ завтра счастье перевернется и все мгновенно измѣнится, дожидаться до урожая слѣдующаго года не предстоитъ никакой надобности; одна удачная тonya, и — на цѣлый годъ съ

хлѣбомъ. Въ характерѣ талабчанина встрѣтите какую-то сосредоточенность, мысль его чѣмъ-то занята, и вмѣстѣ беззаботную веселость и удалъ. Смѣна того и другаго настроенія бываетъ мгновенна и неудовима. Править талабчанинъ рулемъ, участвовать вмѣстѣ съ другими въ общей болтовнѣ, въ пѣннн съ гребцами, но незамѣтное дунуеніе какой-либо струи воздуха прекращаетъ все — и звучную пѣсню и беззаботный говоръ. Талабчанинъ знаетъ, что шутить съ озеромъ нельзя; всякая небрежность потребуетъ накой-либо дани для озера. Ловецкому ремеслу своему онъ совершенно преданъ и во время занятій ловецкихъ весь погруженъ въ дѣло, молчаливъ и даже суровъ. Дома же весель и беззаботенъ, радушенъ и гостеприименъ. Для гостя у него нѣтъ ничего завѣтнаго; для гостя ставится на столъ послѣднее. Патрональный праздникъ: день Петра и Павла 29 Юня, празднуется талабчанами весьма шумно. Изъ Искова прїѣзжаетъ нѣсколько пароходовъ съ гостями и талабчане наперерывъ стараются угостить знакомаго и незнакомаго. Къ этому дню въ Талабскъ приплываютъ

чудотворныя иконы изъ Спасо-Елеазаровскаго монастыря, находящагося на берегу, въ 7-ми верстахъ отъ Талабска. Крестный ходъ на лодкахъ на Верхній островъ представляетъ живописную картину. Каждая лодка старается пристать первою къ берегу; по нѣскольку человекъ садятся на одно весло, которыя не рѣдко отъ большаго усиленія ломаются. Въ это время перегнать лодку на ходу считается дѣломъ пріятнымъ. Празднество продолжается не менѣе трехъ дней и тутъ нельзя не замѣтить, что талабчане не менѣе своего ремесла любятъ и вино;—прекрасный полъ мало чѣмъ уступаетъ въ этомъ отношеніи своимъ мужьямъ. Талабчанинъ весьма рано привыкаетъ къ водкѣ; но строго относится къ этому и не возможно, если представить его въ ненастную погоду пріѣхавшимъ съ озера полуокоченѣвшимъ отъ холода и сырости. При этомъ еще нельзя не замѣтить, что ловцы, отправляясь на промыслъ въ какую бы ни было погоду и на какое-бы продолжительное время, водки съ собой не берутъ и продолжаютъ однимъ хлѣбомъ.

2) Отъ влячей идетъ *середка*, которая состоитъ тоже изъ трехъ частей, въ каждой отъ 15 до 20 саж. ячей 290.

3) *Частое* 15 саж. длины, ячей 380; 4) *Перши* длиною 60 саж., которыя сшиваются изъ четырехъ полосъ, въ каждой отъ 12 до 15 саж. и въ каждой полосѣ по 200 ячей, всего до 800 ячей въ ширину. Перши примыкають къ *маткѣ*, которая сшивается изъ 8 полосъ, каждая полоса въ $2\frac{1}{2}$ саж., ячей въ полосѣ въ ширину 1600. Задняя часть *матки*, куда собирается *снѣтокъ*, называется *шлями*, длиною въ 3 арш., ячей въ нихъ 300. *Неводъ* насаживается своими *кромками* на *тетивы*. Къ *тетивамъ* съ нижней стороны *невода* привязываются *небольшіе камни*, а къ *верхней полавки*, называемые *плавомъ* или *корьемъ*, потому что дѣлаются изъ *коры* или изъ *сухаго дерева*. Стоимость такого запаса доходитъ до 800 рублей. (1) а служить одинъ годъ.

(1) Вотъ полный инвентарь большаго запаса:

	Высшая цѣна,
Гиля 60 саж. по 1 р. и 1 р. 20 к.	72 р.
Матка.	60—
Перши 120 саж., отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к.	144—

Въ помощь къ этому запасу употребляется особая сѣть, называемая *подхватомъ*, длиною въ 12 сажень. Употребленіе ея будетъ пояснено ниже.

Малый неводъ, водокъ, лѣтній запасъ имѣеть тѣже части, какъ и большой, только въ меньшихъ размѣрахъ, не болѣе 100 саж. въ каждомъ крылѣ, а матка до 5 сажень. Ячейки на концѣ крыльевъ въ клячахъ въ 1½ дюйма и уменьшаются по мѣрѣ приближенія къ маткѣ. Цѣнность его пропорціонально размѣрамъ большаго невода.

Частое 30 саж., по 2 р. 50 и 3 руб.	90 р.
Середка 120 саж., по 1 р. 50 к.	180—
Блячи 60 саж., по 1 р. 30 к.	78—
Веревокъ и тетевы 800 саж., по 10 коп.	80—
Водовикъ (сани для перевозки невода)	20—
Бочки 2 для ворота	12—
Сошилъ 2	3—
Пеленей 12	12—
Ковшъ для вылавливанья рыбы	3—
Лопать деревянныхъ 8	3—
Лединъ (лопаты для выбрасыванья льда изъ за- паса)	2—
Жердей 2	2—
Борья на	25—
Тонкихъ веревокъ (танины)	5—
<hr/> Итого	<hr/> 791—

Мутникъ, котораго главное отличіе состоитъ въ еще меньшихъ противъ предъидущихъ неводовъ размѣрахъ и частомъ вязаньи, такъ что на концѣ матки пришивается не вязанье, а полотно изъ рѣдкаго холста. Мутникъ получилъ свое названіе отъ своего назначенія мутить воду, для чего къ нижней сторонѣ запаса привязываютъ пучки соломы, которою при ходѣ невода не только мутятъ воду, а пугаютъ и рыбу. Не смотря на запрещеніе ловли этимъ запасомъ; не смотря на твердое убѣжденіе самихъ ловцовъ, что гдѣ пройдетъ мутникъ разъ, тамъ въ другой разъ ловить напрасно; не смотря на тотъ вредъ, какой онъ приноситъ тѣмъ, что матка, не пропускающая даже зародышей, истребляетъ безцѣльно множество мелкой рыбы, а преимущественно икры, — мутникъ до сего времени въ секретномъ употребленіи.

Стѣти, употребленіе ихъ тоже, что и на рѣкахъ, т. е. они по большей части закидываются на ночь и рыба въ нихъ заутывается.

Запасы вяжутся изъ крѣпкой пеньковой

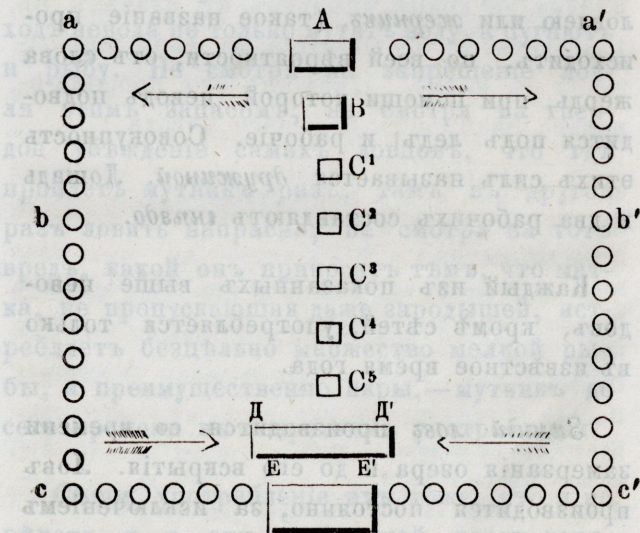
пряжи; рѣдкое вязанье работают мѣстные жители, а болѣе частое привозится промышленниками Осташковского уѣзда, Тверской губерніи, которые или обмѣниваютъ ихъ на снѣтки, или продаютъ за наличныя деньги.

Во время ловли при каждомъ запасѣ выдѣляются хозяинъ запаса и управляющій ловлею или *жерникъ*, (такое названіе происходитъ, по всей вѣроятности, отъ слова жердь, при помощи которой неводъ подводится подъ ледъ) и рабочіе. Совокупность этихъ силъ называется *дружиной*. Лошадь и два рабочихъ составляютъ *инздо*.

Каждый изъ показанныхъ выше неводовъ, кромѣ сѣтей, употребляется только въ извѣстное время года.

Зимній ловъ производится со времени замерзанія озера и до его вскрытія. Ловъ производится постоянно, за исключеніемъ сильныхъ мятелей и сильныхъ морозовъ. Для ловли снѣтковъ въ это время употребляютъ исключительно большой неводъ, при немъ 16 рабочихъ и 8 лошадей. Ловля ры-

бы или снѣтка этимъ неводомъ довольно сложна и требуетъ не мало времени. Когда ледъ сдѣлается на столько крѣпкимъ, что въ состояніи поднять лошадь съ тяжестью, то по усмотрѣнію хозяина на извѣстномъ мѣстѣ дѣлается прорубь—такъ называемое *поддавальное корыто*, длиною въ 3 и шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина; параллельно ей въ

А. Поддавальное корыто.

В. Подъемница.

С¹, С², С³, С⁴, С⁵ Глядѣльницы.

Д Д' Заставная прорубь.

Е Е' Корыто (подъемное).

а а' Розстанъ уголь.

б б' Средній уголь.

с с' Остатній уголь.

разстояніи саженей 200 дѣлается другая прорубь или просто называемое *корыто* длиною въ 2 саж. и шириною въ 2 аршина. Первая прорубь служитъ для опусканія невода, а послѣдняя для вытаскиванья. На небольшемъ разстояніи первой проруби въ параллельномъ же направленіи дѣлается небольшая прорубь, называемая *подъемница*, для развязыванія и поправленія матки невода. Впереди же корыта (подъемнаго) дѣлается узкая не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина ширины прорубь, называемая *заставой* для воспрепятствованія обратному проходу рыбы изъ запаса. Между подъемницей и заставною прорубью прорубается нѣсколько небольшихъ отверстій, называемыхъ *глядѣльницами*. Назначеніе этихъ глядѣльницъ то, чтобы въ то время какъ запасъ будетъ закинутъ и приближаться къ заставѣ, можно было наблюдать, есть-ли подь льдомъ рыба. Для этого одинъ изъ рыбаковъ ложится на ледъ, лицомъ противъ глядѣльницы и смотритъ въ 1-ю сперва глядѣльницу, и, если замѣчаетъ, что рыбы довольно, то машетъ ногою, это значитъ, что неводъ нужно тащить скорѣе, а если глядѣльщикъ лежитъ

покойно, то и неводъ тащится слегка. Глядѣльщикъ послѣдовательно переходитъ отъ одного отверстия къ другому до самой заставки. Для подвозки невода употребляются сани, называемыя *водовикомъ*, особаго устройства, длиною до $2\frac{1}{2}$ саж. и шириною до $2\frac{1}{2}$ арш.; въ нихъ впрягается до 7 лошадей, смотря по тяжести невода. Самый неводъ закидывается въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первую прорубь или поддавальное корыто А съ обѣихъ сторонъ подъ ледъ опускается по жерди, длиною до 15 саж., одна противъ другой въ прямой линіи по направленію къ а а', къ концамъ жердей прикрѣплены желѣзные кольца, къ которымъ привязываются веревки для тяги невода, каждая не менѣе 100 саж. По направленію жерди въ ту и другую сторону отщитывается 43 шага и прорубается небольшое отверстие, куда опускается дугообразный деревянный крюкъ, которымъ захватывается, находящаяся надъ льдомъ, жердь и прогоняется далѣе желѣзной вилкой, называемой *сошкой*. Далѣе еще дѣлается нѣсколько такихъ же отверстій и такимъ же точно образомъ прогоняется жердь на разстояніе 100 саженый

отъ поддавальнаго корыта. Въ это же самое время прогоняется другая жердь въ противоположную сторону на тоже разстояніе. Изъ конечныхъ прорубей а а' вынимаются прикрѣпленныя къ жердямъ веревки и дѣлается *притяжъ*, т. е. къ концу веревки впрягаютъ тройку лошадей или привязываютъ его къ цилиндру, называемому *бочкой* (по сходству съ ней) и поставленному на салазкахъ, прикрѣпленныхъ ко льду желѣзнымъ крюкомъ. Бочка эта тотъ же воротъ, которымъ и вытаскиваютъ веревку при помощи воткнутыхъ въ нее рычаговъ. Такимъ образомъ опущенный подъ ледъ неводъ крыльями притаскивается къ конечнымъ прорубямъ а а'. Послѣ сего жердь поворачивается подъ прямымъ угломъ въ ту сторону, гдѣ назначено вытаскивать неводъ, т. е. къ заставѣ или подъемному корыту. Этотъ поворотъ называется *первый уголъ* или *розстань*. Отсюда жердь прогоняется подъ льдомъ прежнимъ порядкомъ на разстояніи 100 сажень, гдѣ дѣлается прорубь называемая *среднимъ угломъ*, сюда также подтягивается неводъ. Последняя прорубь с с', которая должна находиться на прямой линіи

съ подъемнымъ корытомъ, называется *остатный уюль*, отсюда жердь поварачивается по направленію къ корыту и неводъ сводится съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь въ корытѣ онъ вытаскивается руками. При этомъ нельзя не обратить вниманія на слѣдующій, существующій и на первый взглядъ непонятный обычай. Когда матка подходит къ заставной проруби, то говимый снѣтокъ собирается въ заставной проруби и вотъ къ этой проруби прибѣгаютъ, такъ называемые, *кошовники*, т. е. вооружившіеся кошками для ловли снѣтка. Это женщины, дѣти, старики; они своими кошками вытаскиваютъ снѣтокъ кто сколько можетъ, что и составляетъ ихъ собственность. Нерѣдко масса пойманнаго ими снѣтка бываетъ больше количества самаго улова и хозяинъ, не смотря на такое хищничество, скрѣпя сердце, подчиняется этому обычаю. Объясненіе же его простое. Всѣ эти чужеродные участвуютъ въ добычѣхъ ловли потому, что въ противномъ случаѣ они могутъ портить запасы, которые остаются въ озерѣ часто подъ водою и оберечь ихъ отъ намѣреннаго

поврежденія считается почему-то дѣломъ невозможнымъ.

Весенній ловъ производится со времени открытія озера и до спаденія воды въ рѣкахъ. Ловля производится водкомъ не только снѣтка, но и прочей крупной рыбы, которая въ это время года заходитъ изъ Чудскаго озера.

Лѣтній ловъ начинается съ 1-го Августа и продолжается до восьмага Сентября. Ловля производится большимъ неводомъ. При каждомъ неводѣ двѣ лодки: одна на которой возится неводъ, называется *водовицей*, длиною до 6 саж. и поднимающей до 300 пуд. груза, а вторая *подъездъ*, въ которой помѣщается пойманная рыба, нѣсколько меньше первой. Рабочихъ при немъ нѣсколько менѣе, чѣмъ въ зимнее время, 14 не болѣе.

Осенній ловъ продолжается до замерзанія озера, ловятъ по большей части мутниками и при томъ въ ночное время.

Выборъ мѣстности для забрасыванія невода лѣтомъ опредѣляется расчетами.

ловцовъ о присутствіи рыбы въ той или другой части озера. Признакомъ этого слу-
жать отчасти чайки, которыя выются въ той
части озера, куда отплываетъ снѣтокъ.
Направленіе вѣтра также принимается въ
разсчетъ. Господствующіе вѣтры талабчане
называютъ своими именами: сѣверный вѣ-
теръ *сѣверикъ*, западный, приносящій съ
собою дожди—*мокрикъ*, южный или правиль-
нѣе юго-западный, теплый вѣтеръ — *тепликъ*
и юго-восточный, дующій отъ Пскова—*вах-
тица*. Происхожденіе послѣдняго слова не
пояснено. Такъ какъ рыба имѣетъ вообще
направленіе противъ теченія воды, а вода
гонится въ озерѣ по направленію вѣтра,
то и вѣроятность присутствія снѣтка въ
озерѣ—въ той части озера, откуда дуетъ
вѣтеръ. Если вѣтеръ дуетъ съ сѣверной
стороны, то ловцы и отправляются въ эту
часть озера. Лѣтомъ запасъ вообще заки-
дывается такъ, чтобы тяга его была по-
вѣтру и противъ направленія движенія ры-
бы, т. е. оставивъ одинъ конецъ невода на
извѣстномъ пунктѣ, лодку съ запасомъ спер-
ва направляютъ противъ вѣтра, а затѣмъ,
описавъ дугу, возвращаются къ оставлен-

ному пункту по вѣтру, и это потому, чтобы неводъ шелъ противъ движенія снѣтка.— Кромѣ сильныхъ бурь, препятствіемъ для ловли бываютъ продолжительные дожди, которые мутятъ при берегахъ озера воду и снѣтокъ уходитъ въ глубь, или скрывается отъ наблюдательности ловцовъ. Зимой отыскивается мѣсто для ловли такимъ образомъ: ловець прорубаетъ гдѣ-либо пѣшнею небольшое отверстіе, ложится на ледъ и смотритъ въ прорубь. Для того чтобы яснѣе видѣть подо льдомъ, голову свою чѣмъ-либо закрываетъ. При этомъ обнаруживается замѣчательная способность рыбаковъ усматривать снѣтокъ на глубинѣ 3-хъ саженой. Если будетъ замѣчено присутствіе снѣтка, то ловець ставитъ пѣшню; это значитъ, что на этомъ мѣстѣ никто кромѣ его ловить не смѣетъ. Или же, если кто пожелаетъ производить ловлю вблизи этого мѣста, то спрашиваетъ выбравшаго мѣсто, куда, въ какую сторону онъ намѣревается тянуть неводъ; тогда онъ можетъ закидывать въ противоположную сторону. Различаютъ также воду *зоркую* и воду *красную*. Зоркая вода — прозрачная, когда ловець мо-

жетъ различать въ ней предметы, а красная на оборотъ.

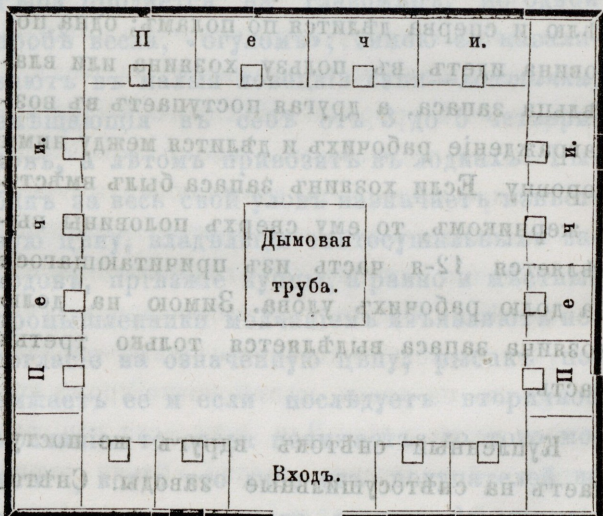
Пойманный снѣтокъ продается на мѣстѣ улова зимою, а лѣтомъ привозится къ табаской пристани. Въ томъ и другомъ случаѣ торгъ производится въ видѣ аукціона. Рыба продается на глазомѣрь, по одной пробѣ весла, «огуломъ»; зимою ее наваливаютъ въ малыя ловецкія сани—*лахтинки*, вмѣщающія въ себѣ отъ 3 до 5 четвериковъ, а лѣтомъ привозятъ въ лодкахъ. Рыбакъ за весь свой уловъ назначаетъ извѣстную цѣну, владѣльцы снѣтосушильныхъ заводовъ, пріѣзжіе купцы, а равно и мѣстные промышленники молчаніемъ изъявляютъ несогласіе на означенную цѣну; рыбакъ понижаетъ ее и если послѣдуетъ вторичное молчаніе, то снова понижаетъ до того момента, когда кто либо изъ покупателей не скажетъ техническаго слова «данотамъ». Это значить, что уловъ, по объявленной послѣдней цѣнѣ, онъ оставляетъ за собой. Торгъ прекращается. Такой обычай установился вслѣдствіе того, что снѣтокъ особенно лѣтомъ быстро портится и потому

рыбакъ долженъ продать его во что-бы-нистало, если онъ не имѣетъ своего снѣтосушильнаго завода.

Плата рабочимъ ловцамъ производится долею наловленной рыбы. По субботамъ обыкновенно приводится въ извѣстность количество пойманной рыбы за цѣлую недѣлю и сперва дѣлится по поламъ; одна половина идетъ въ пользу хозяина или владѣльца запаса, а другая поступаетъ въ вознагражденіе рабочихъ и дѣлится между ними поровну. Если хозяинъ запаса былъ вмѣстѣ и жерникомъ, то ему сверхъ половины выдѣляется 12-я часть изъ причитающагося на долю рабочихъ улова. Зимой на долю хозяина запаса выдѣляется только третья часть.

Купленный снѣтокъ вдругъ же поступаетъ на снѣтосушильные заводы. Снѣтосушильные заводы представляютъ четырехъ угольное деревянное или каменное зданіе, по стѣнамъ котораго сложены снѣтосушильные печи, а въ самой крышѣ особаго устройства труба для отвода дыма, выходящаго изъ печей. Печи строятся изъ кир-

пича, булыжнаго камня и глины, съ однимъ устьемъ, въ каждой шириною до $1\frac{1}{4}$, а вышиною до 1 аршина; пространство самой печи въ поду до 4-хъ квадратныхъ аршинъ. Подовая сторона печи дѣлается на сколько возможно ровною, для чего выстилается гладкимъ особаго рода квадратнымъ кирпичемъ.

Съ передней стороны вправо отъ устья въ верху дѣлается небольшое отверстие, куда по временамъ просовывается горящая лучина для наблюденія за состоянiемъ находящагося тамъ снѣтка. Печь выталкивается

въ сутки, смотря по количеству товара, до 4-хъ разъ, а сушка рыбы производится безъ перерыва во все время лова. Послѣ топки печь тщательно выметается и засыпается мелкимъ, чистымъ, бѣлымъ пескомъ, водящимся въ изобилии по берегу р. Великой. Песокъ употребляется для того, чтобы слишкомъ нагрѣтый подъ не могъ сжечь положеннаго въ печь снѣтка, или чтобы снѣтокъ не могъ прилипнуть къ поду. Въ печь снѣтокъ набрасывается деревянною лопатою рядами, сверху посыпаютъ солью, а затѣмъ печь закрываютъ деревянною заслоною. Удостоверившись, что снѣтокъ съ нижней стороны достаточно просохъ, перевертываютъ его на другую сторону также лопатою, только желѣзною съ длиннымъ древкомъ. Въ каждой печи, которыхъ въ заводѣ бываетъ отъ 4 до 16, помѣщается до 4-хъ четвериковъ сыраго снѣтка и такое же количество по объему получается и сушеннаго.

Для хранения сушеной рыбы при самыхъ заводахъ устраиваются амбары, деревянные, крытые тесомъ, или даже соломой. Сушеный снѣтокъ сваливается въ нихъ сперва просто

на полъ, а потомъ укладывается въ небольшія корзины; для продажи же снова перекладывается въ большія до 4-хъ четвериковъ корзины, отверстія которыхъ обшиваются холстомъ. Корзины приготавливаются въ Гдоовскомъ уѣздѣ, а холстъ употребляется мѣстнаго приготвленія. Заводы принадлежатъ по большей части хозяевамъ запасовъ, и на заводахъ приготавливается снѣтокъ собственнаго улова; но когда снѣтка ловится мало, то владѣльцы заводовъ покупаютъ его у другихъ рыбаковъ. Для топки печей и ухода за снѣтками во время сушки нанимаются особые рабочіе съ платою до 7-ми копѣекъ за одну вытопленную печь. Всѣхъ заводовъ, расположенныхъ какъ на островахъ, такъ и въ прибрежныхъ селеніяхъ, въ настоящее время, насчитывается до 119, въ которыхъ печей болѣе 1050. Но дѣйствующихъ не свыше 86 заводовъ.

Отъ владѣльцевъ заводовъ и другихъ промышленниковъ снѣтокъ поступаетъ въ продажу для потребленія. Снѣтокъ продается мѣрою и вѣсомъ. Мѣрою количества снѣтковъ обыкновенно принимается штемпельная боч-

ка (образецъ въ посадскомъ управленіи), вмѣщающая въ себѣ 4 четверика сухихъ снѣтковъ; вѣсъ этого количества 2 пуда. Вѣсомъ снѣтокъ продается на пуды. Мѣрою снѣтокъ покупается по большей части у талабчанъ, а вѣсомъ отправляется въ другія города.

Талабскій снѣтокъ для потребленія, кромѣ Пскова, идетъ въ С.-Петербургъ, Москву, Варшаву и Ригу. Отправка его идетъ по желѣзнымъ дорогамъ. Въ отчетахъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, количество отправляемаго снѣтка изъ Псковской станціи показывается въ рубрикѣ всякой рыбы; но такъ какъ изъ Пскова другихъ сортовъ рыбы кромѣ снѣтка отправляется весьма незначительное количество, то цифра этой рубрики выражаетъ приблизительно вѣрную цифру отправляемаго, а вмѣстѣ и вылавливаемаго снѣтка, увеличивъ ее потребностями мѣстныхъ жителей. Свѣдѣнія эти мы помѣщаемъ за 14 послѣднихъ лѣтъ.

Въ 1863 г. отправлено. 205,634 п.

— 1864 — . 302,910 —

Въ 1865 г. отправлено.	162,566	п.
— 1866 — — — .	189,952	—
— 1867 — — — .	162,098	—
— 1868 — — — .	198,403	—
— 1869 — — — .	156,478	—
— 1870 — — — .	191,509	—
— 1871 — — — .	191,677	—
— 1872 — — — .	239,180	—
— 1873 — — — .	211,233	—
— 1874 — — — .	207,732	—
— 1875 — — — .	178,125	—
— 1876 — — — .	174,486	—
Итого .	2771,983	п.

Среднимъ числомъ въ годъ вывезено 197,998 пудъ, или съ присоединеніемъ количества для мѣстныхъ потребителей круглымъ числомъ 200,000 пудъ. Этимъ опредѣлится и валовой доходъ свѣтковаго промысла, именно по цѣнѣ 3 руб. за пудъ въ 600,000 рублей. Но эта цифра далеко не вся поступаетъ въ руки промышленниковъ. Изъ этого числа слѣдуетъ исключить: а) доходъ псковскихъ и другихъ купцовъ, отправляющихъ свѣтокъ въ разные города, до 5% или 30,000 рублей; б) стоимость за-

пасовъ, которыхъ считается большихъ по 800 рублей—40, малыхъ по 350 рублей—60, мутниковъ по 200 рублей—100 (1), всего около 73,000 рублей; с) дровъ для сушки снѣтка, полагая по 1 сажени на 20 печей, а всего на 100,000 печей, такъ какъ изъ каждой печи выходитъ сухаго снѣтка до 2 пудъ, по цѣнѣ 2 рубля за сажень—10,000 рублей; d) рабочимъ въ печахъ, по 7 коп. за печь—7,000 рублей; г) 100,000 корзинъ, по 25 коп.—4,000; е) соли, по 15 фунтовъ на печь—37,500 пудъ, по 1 рублю—37,500 рублей. А всего затратъ по рыболовству не менѣе 161,500 рублей; по исключеніи каковой суммы, останется на долю промышленниковъ до 439,000 рублей. Эта сумма должна быть раздѣлена на двѣ части, одна для владѣльцевъ неводовъ, а другая для остальныхъ рабочихъ и окажется, что въ пользу послѣднихъ можетъ поступить 220,000 руб. Всѣхъ дворовъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ, насчитывается до 1500, по этому на дворъ приходится около 150

(1) Число запасовъ каждый годъ бываетъ не одинаково.

рублей. На эту сумму крестьянинъ долженъ уплатить подати и содержать свое семейство. Но такъ какъ эта сумма не покрываетъ всѣхъ потребностей, то обозерные крестьяне сверхъ рыбнаго промысла занимаются перевозкой тяжестей на своихъ лодьяхъ, а талабчане лѣтомъ пускаются въ торговлю глиняною, приготовляемою во Псковѣ, посудою, нѣкоторые постройкою небольшихъ лодокъ, а другіе пускаются въ торговлю тряпьемъ или остатками отъ вышедшихъ изъ употребленія сѣтей.

Кромѣ снѣтковъ обозерные крестьяне въ теченіе всего года занимаются ловлею всякой рыбы. *Судакъ* попадается случайно и особыхъ запасовъ для ловли его не дѣлается: но преимущественно онъ попадается въ февралѣ и мартѣ. *Лещъ* заходитъ въ озеро въ половинѣ марта, во время метанья икры выходитъ на мелкія мѣста, заходитъ и въ рѣчки, гдѣ ловится сѣтями, ставятъ и мережи. *Окунь и плотка* ловятся во всякое время года и болѣе другихъ эти породы распространены въ озерѣ, но въ лѣтнее время окунь бываетъ не доступенъ для

ловли сѣтями, такъ какъ онъ забирается въ кряжистыя и каменистыя мѣста. Въ это время онъ иногда идетъ и на удочку. Щука ловится по расходѣ льда въ озерѣ; во время метанья икры она выходитъ на мелкія мѣста и затопленныя острова, гдѣ ее бьютъ острогами и ловятъ мережами. *Налимъ* ловится при замерзаніи озера тоже на меляхъ—песчаномъ грунтѣ,—идетъ онъ въ нароты, которыя цѣлую зиму не вынимаются изъ подо-льда; для того, чтобы вынуть попавшуюся рыбу ледъ прорубается надъ маткою, прикрѣпленною къ колу, ее вынимаютъ и развязываютъ. *Уклея* ловится исключительно приготовляемыми для нея сѣтями, она тоже въ озерѣ появляется переодически. *Ершъ*, отъ всемѣстнаго его употребленія давшій названіе псковичамъ ершеѣдовъ, ловится во всякое время года и въ большихъ размѣрахъ. Пойманный въ небольшомъ количествѣ онъ продается въ сыромъ видѣ и вмѣстѣ съ окунемъ даетъ хорошую вкусную уху; а когда онъ попадаетъ большими кусками, то его высушиваютъ также какъ снѣтокъ и продаютъ мѣстнымъ крестьянамъ или же вымѣниваютъ на рожь. За чет-

верикъ сухихъ ершей даютъ четверикъ же ржи.

Ловля всѣхъ приведенныхъ породъ рыбы, не составляя постояннаго промысла, доставляетъ мѣстному населенію только возможность добывать насущное себѣ пропитаніе. Определить доходность этого промысла не представляется никакой возможности. Количество улова—дѣло случая, а потому и цѣна на рыбу въ разное время года совершенно не опредѣленная. Напримѣръ судакъ продается на псковскомъ рынкѣ отъ 5 до 30 коп. за фунтъ, тоже должно сказать и о другихъ породахъ.

Въ заключеніе нельзя не сказать нѣсколько словъ о качествахъ талабскаго снѣтка и о современномъ состояніи рыбнаго промысла.

Псковскій снѣтокъ въ сыромъ видѣ имѣетъ непріятный—тяжелый запахъ; для непривычныхъ и нервныхъ людей пребываніе въ обозерныхъ деревняхъ, гдѣ все—можно сказать—пропитано снѣтковымъ запахомъ,

можетъ показаться не выносимымъ. Псковскіе рыбники—рыбный базаръ—далеко даютъ знать о себѣ. На видъ талабскій снѣтокъ, лишь только вытянутый изъ воды—живой, имѣетъ цвѣтъ синеватый,—или близко подходящій къ цвѣту воды; но по мѣрѣ замиранія онъ начинаетъ белѣть. Это оттого, что тѣло живаго снѣтка прозрачное и въ живомъ снѣткѣ просвѣчиваютъ внутренности, пополненные темною растительною пищею. Хорошо высушенный снѣтокъ принимаетъ цвѣтъ сѣроватый, а непріятно-тяжелый запахъ утрачиваетъ. Обладая большимъ количествомъ жира снѣтокъ въ экономическомъ отношеніи обладаетъ высокими качествами; приготовляемый изъ нихъ супъ даетъ дешевую но питательную пищу. Такимъ образомъ одного фунта снѣтковъ достаточно для того, чтобы приготовить супъ на 10 человекъ. Снѣтокъ вслѣдствіе этого въ большомъ употребленіи между рабочими круглый годъ; изъ сыраго снѣтка выходитъ очень наварная уха. По этому снѣтокъ талабскій могъ бы представлять изъ себя отличные консервы для войскъ; хорошо приготовленный и сохраняемый въ сухомъ мѣ-

стѣ онъ долгое время остается безъ всякой порчи. Но такое значеніе талабскаго снѣтка значительно подрывается тѣми обстоятельствами, при какихъ онъ готовится. Снѣтокъ прежде всего портятъ въ печахъ. Въ видахъ экономіи дровъ кладется такъ мало, что снѣтокъ совершенно не просушивается, а только провяливается. Недосушенный снѣтокъ вскорѣ сырѣетъ и подвергается сильной порчѣ. Въ предупрежденіе порчи снѣтокъ такъ крѣпко солятъ въ печахъ, что онъ теряетъ свой естественный вкусъ. Но нерѣдко случается, что дошедшій только до Петербурга снѣтокъ при сырой погодѣ не только теряетъ свой вкусъ, а на видъ превращается въ какой-то мусоръ или просто грязь. Сыростию достигается и увеличенія въ вѣсѣ, который еще болѣе стараются увеличить, когда вынутый изъ печей снѣтокъ не только дурно отдѣляется отъ песку, а еще намѣренно его прибавляютъ. Можно навѣрно сказать, что въ сушеномъ снѣткѣ, какъ онъ обращается въ торговлѣ, не менѣе четвертой части примѣси — соли и песку. Всѣ эти обстоятельства значительно понижаютъ цѣнность та-

лабскаго сѣтка и вытѣсняють его изъ употребленія другіе болѣе дорогіе и менѣе питательные предметы потребленія.

Снѣтокъ портится во время приготовленія, но сверхъ того масса его истребляется во время самого лова. Талабчанинъ, какъ и всякій простойловецъ, старается поймать рыбы въ настоящую минуту на сколько можно болѣе, не заботясь о будущемъ; а для этого онъ употребляетъ всевозможныя средства, не пренебрегая ни сколько такими, при которыхъ рыба еще въ зародышахъ истребляется безъ всякой пользы. Такимъ образомъ, употребляя запрещенный мутникъ, пугающій рыбу, или вмѣсто сѣтки товину, не пропускающую даже икры, рыбаки сами говорятъ что они не столько поймають рыбы сколько потопчуть ее ногами. На это не разъ было обращено вниманіе правительства и въ 1864 г. изданы особыя, вошедшія въ сводъ законовъ, правила объ ограниченіи лова рыбы въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ. Правилами этими подробно опредѣлены время лова, указаны запасы и размѣры въ нихъ ячеекъ, опредѣ-

лены наказанія за нарушеніе правилъ. Но практика указываетъ, что правилъ этихъ недостаточно, потому что главное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ихъ принадлежитъ тѣмъ же крестьянамъ, заинтересованнымъ въ рыбной ловлѣ; а если бы потребовался посторонній надзоръ или контроль, то онъ обошелся бы не пропорціонально дорогъ сравнительно съ цѣнностію самого промысла. Ни сколько не умоляя значенія этихъ правилъ, сдерживающихъ ловцовъ отъ бесполезнаго истребленія рыбныхъ зародышей, мы не можемъ не замѣтить, что только широкое распространеніе здравыхъ понятій объ уходѣ за рыбою въ рѣкахъ и озерахъ можетъ гарантировать эти правила отъ постояннаго ихъ нарушенія. Въ этомъ отношеніи весьма полезно было бы устраивать при сельскихъ обозерныхъ школахъ особые спеціальные классы по рыбоводству и рыболовству, откуда крестьянинъ могъ бы вынести убѣжденіе, что правильный уходъ за рыбою долженъ составлять неотъемлемую принадлежность ловца, живущаго рыбнымъ промысломъ; что озеро неизсякаемый источникъ благососто-

янія только при тѣхъ условіяхъ, если и къ нему будетъ примѣнено тоже стараніе, съ какимъ земледѣлецъ воздѣлываетъ свои поля; что цѣнность товара зависитъ столько же отъ количества, сколько и отъ качества, что всякая фальсификація въ торговлѣ, доставляя временную прибыль, подрываетъ значеніе промысла въ самомъ основаніи. Жалобы на уменьшеніе рыбы въ нашихъ озерахъ не прекратятся, если не будетъ приложено старанія къ распространенію истинныхъ свѣдѣній объ условіяхъ, при которыхъ рыба можетъ водиться въ озерахъ и доставлять постоянный доходъ промышленнику, и отъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какими сопровождается всякое небрежное отношеніе къ своему ремеслу.

Къ сожалѣнію мы должны сказать, что въ этомъ отношеніи у насъ ничего не сдѣлано. Псковское озеро, какъ и всѣ остальные, въ научномъ отношеніи *terra incognita*. Въ пятидесятыхъ годахъ пріѣзжалъ на озеро академикъ Бэръ для изслѣдованія причинъ уменьшенія количества улова рыбы; къ сожалѣнію труды его неизвѣстны.

Въ Памятной книжкѣ Псковской губер-
ніи за 1863 годъ мы встрѣчаемся съ поч-
теннымъ трудомъ члена Псковскаго стати-
стическаго комитета Протоіерея М. С. Кня-
зева о ловѣ снѣтковъ на Талабскомъ озерѣ.
Трудъ этотъ статистическій. Озеро не бы-
ло предметомъ изслѣдованія естествовѣдовъ,
а потому мы напимърѣ ничего не мо-
жемъ сказать о предпринятыхъ Псков-
скимъ земствомъ попыткахъ примѣненія
къ псковскимъ водамъ искусственнаго опло-
дотворенія для разведенія новыхъ породъ
рыбъ. Лѣтъ пять какъ десятками тысячъ
пущены въ рѣку великую зародыши форелей,
лососей...; но что съ ними сдѣлалось, еще
не извѣстно.

Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду
только то, что въ Псковскомъ озерѣ
въ настоящее время водятся форели,
лососи и др. рыбы. Въ настоящее время
въ Псковскомъ озерѣ водятся форели,
лососи и др. рыбы. Въ настоящее время
въ Псковскомъ озерѣ водятся форели,
лососи и др. рыбы.

Правила объ ограниченіи лова рыбы въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ.

Приложеніе къ статьѣ 562 (примѣч. 2) XII Т. ч. 2-й Св. Зак. по прод. 1868 г.

1. Ловъ молодаго отъ крупной рыбы приплода, извѣстнаго подъ мѣстными названіями: хохликовъ, малявки, сеголѣтка, собольковъ и акушки, въ озерахъ Псковскомъ и Чудскомъ вовсе запрещается во всякое время года.

Примѣчаніе. Запрещеніе это на ловъ снѣтковъ, составляющихъ мелкую рыбу и легко отличающихся наружнымъ видомъ отъ упомянутаго молодаго приплода крупной рыбы, не распространяется, за исключеніемъ лишь времени, указаннаго въ статьѣ 3 сихъ правилъ. 1864 Окт. 12 (41345) ст. 1.

2. Запрещается употребленіе на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ какъ цѣлыхъ сѣтей, такъ мотни, не вязанныхъ, а приготовленныхъ изъ ткани (извѣстныхъ подъ мѣстными названіями тканца, недотока и т. д.), а равнымъ образомъ употребленіе и такихъ вязанныхъ сѣтей, въ которыхъ въ

мотнѣ приходится болѣе пяти ячей въ вершкѣ, вдоль по ниткѣ (двадцать пять ячей въ квадратномъ вершкѣ).

Примѣчаніе 1. Изъ сего правила допускаются слѣдующія исключенія: а) въ снѣтковыхъ неводахъ дозволяется употребленіе гилей, составляющихъ куты мотней. Въ нихъ дозволяется имѣть до 8 ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ (64 ячей на квадратный вершокъ), съ тѣмъ, однако же, чтобы гиль имѣла не болѣе $4\frac{1}{2}$ арш. длины, считая отъ глухаго конца мотни; б) въ ершовыхъ мутникахъ (на Чудскомъ озерѣ) дозволяются такъ называемыя сучки, которые могутъ имѣть до 6 ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ (36 ячей на квадратный вершокъ). Сучки должны состоять только изъ трехугольной сѣти, образующей нижнюю поверхность мотни, бока же и верхъ ея должны быть составлены изъ сѣтей, имѣющихъ по общему правилу, не менѣе пяти ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ.

Примѣчаніе 2. Это запрещеніе вступаетъ въ обязательную силу по истеченіи полугода по обнародованіи сихъ правилъ.

Тамъ же, ст. 2.

3. Ловъ крупноячейными сѣтьми дозволяется круглый годъ. Ловъ же мелкоячейными сѣтьми, имѣющими болѣе трехъ ячей на вершокъ, вдоль по ниткѣ, запрещается съ 24 Іюня (Иванова дня) въ Псковскомъ озерѣ по 1 Августа (перваго Спаса), а въ Чудскомъ по 1 Сентября (Семенова дня).

Тамъ же, ст. 3.

4. Для точнѣйшаго соблюденія сего правила, въ каждой деревнѣ запираются на

это время (на Псковскомъ озерѣ по 1 Августа, а на Чудскомъ по 1 Сентября) какъ гили неводовъ, такъ и ершовые мутники и вообще всѣ мелкочейныя сѣти, или части сѣтей, въ особливые амбары или сараи, которые запечатываются печатями Волостныхъ Правленій или Ратуши (въ Талабскѣ). Также точно запираются и запечатываются, съ 26 Юня по 1 Августа на Псковскомъ и по 1 Сентября на Чудскомъ озерахъ, снѣтковые сушильни.

Тамъ же, ст. 4.

5. Съ 1 Августа разрѣшается на Псковскомъ озерѣ ловъ снѣтковъ дозволенными мелкочейными сѣтьми, которые къ сему числу и выдаются изъ амбаровъ, гдѣ хранились подъ печатями. Но дабы подвѣдомъ снѣтковъ не ловили мальковъ прочихъ рыбъ, извѣстныхъ подвѣ названіемъ хохликовъ, собольковъ или малявокъ, то ловъ какъ снѣтковъ, такъ и прочей рыбы, разрѣшается съ 1 Августа по 1 Сентября лишь среди озера, на глубинѣ не меньше 2¹/₂ сажень, за такъ называемымъ «изрубьемъ». Всякій же ловъ по заливамъ, губамъ и во-

обще близъ береговъ, по отмѣлымъ мѣстамъ, въ это время запрещается.

Тамъ же, ст. 5.

6. Для обозначенія пространства, гдѣ въ теченіе Августа мѣсяца ловъ на Псковскомъ озерѣ не дозволенъ, проводится въ озерѣ граничная черта, посредствомъ вѣхъ, съ пучкомъ сѣна или соломы на верху, отстоящихъ одна отъ другой на разстояніи ста саженой. Черта эта должна идти какъ по всей окружности озера, вдоль береговъ его, такъ и вокругъ острововъ, на немъ лежащихъ.

Тамъ же, ст. 6.

7. Запрещается во всякое время года ловъ рыбы такими способами, которые препятствуютъ ей свободно метать икру, а именно: ловля съ сильнымъ шумомъ (извѣстная на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, подъ именемъ обмета), употребленіе орудій, называемыхъ мѣстными жителями летягами и ботами, и вообще всякихъ колотушекъ и палокъ, которыми производятъ сильный въ водѣ и на поверхности ея шумъ для загона рыбы въ сѣти.

Тамъ же, ст. 7.

8. Запрещается въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Чудское и Псковское озера, и во входахъ въ заливы сихъ озеръ дѣлать заколы и ставить сплошныя сѣти, запруживающія совершенно проходъ рыбы изъ озеръ въ рѣки или заливы и обратно; въ этихъ мѣстахъ должна быть оставляема свободою отъ сѣтей и заколовъ, по крайней мѣрѣ, одна треть прохода, разумѣя подъ проходомъ ту часть рѣки или залива, по которой рыба обыкновенно проходитъ для метанія икры.

Примѣчаніе. Постановленіе Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго права (книга 6, тит. 7, § 3), по которому должна быть оставляема свободою отъ сѣтей и заколовъ половина всей ширины рѣки, остается въ своей силѣ для тѣхъ мѣстъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого права.

Тамъ же, ст. 8.

9. Общее наблюденіе за исполненіемъ сихъ правилъ возлагается на депутатовъ, избираемыхъ для сей цѣли отъ всѣхъ участвующихъ въ рыболовствахъ Чудскомъ и Псковскомъ; но такъ, что надзоръ за рыболовствомъ въ Чудскомъ и Псковскомъ озеряхъ между собою не смѣшивается. Для сего постановляется:

Тамъ же, ст. 9.

10. Отъ каждой изъ волостей, лежащихъ вокругъ Псковскаго озера, избирается ежегодно по одному депутату, а отъ Талабскаго общества три депутата: одинъ отъ купческаго и мѣщанскаго обществъ Александровскаго посада, одинъ отъ общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на Талабскихъ островахъ (независимо отъ депутата, избираемаго отъ береговыхъ жителей Остинской волости, къ которой бывшіе государственные крестьяне этихъ острововъ приписаны), и одинъ отъ временно-обязанныхъ крестьянъ и другихъ лицъ, живущихъ на Талабскихъ островахъ. Этимъ депутатамъ поручается надзоръ за соблюденіемъ рыболовныхъ правилъ, постановленныхъ для Псковскаго озера. Ближайшія обязанности депутатовъ, заключаются въ надзорѣ:

а) Надзирать, чтобы нигдѣ, ни въ какое время года, не было мутниковъ (для лова хохликовъ) и такъ называемаго тканца, которые повсемѣстно должны быть отбираемы и уничтожаемы.

б) Чтобы съ 24 Іюня по 1 Августа гили и вообще мелкоячейныя сѣти (съ ячеями

болѣ трехъ на вершокъ, вдоль по ниткѣ) были сложены въ особливые амбары, и эти амбары, равно какъ и снѣтковыя сушильни, были заперты и запечатаны.

в) Чтобы къ 1 Августа была обозначена вѣхами граничная черта, между которой и берегомъ или островами запрещенъ ловъ въ теченіе Августа, и чтобы вѣхи эти не были переставляемы.

г) Чтобы въ теченіе Августа мѣсяца не производилось лова между граничною чертою и берегомъ или островомъ, никакимъ орудіемъ, кромѣ ручной удочки.

Тамъ же, ст. 10; 1866 Янв. 18 (42899).

11. Также точно выбирается ежегодно по одному депутату отъ каждой изъ волостей, лежащихъ вокругъ Чудскаго озера, которымъ поручается надзоръ за соблюденіемъ постановленныхъ для этого озера рыболовныхъ правилъ. Ближайшія обязанности ихъ тѣ же, какія возлагаются по статьѣ 10, пунктамъ *а* и *б*, настоящихъ правилъ на депутатовъ, надзирающихъ за рыболовствомъ въ Псковскомъ озерѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что назначенный въ пунктъ

тѣ б срокъ простирается на Чудскомъ озерѣ до 1 Сентября.

1864 Окт. 12 (41345) ст. 11.

12. Каждый депутатъ имѣетъ право и обязанность наблюдать за исполненіемъ положенныхъ правилъ, на всемъ пространствѣ Чудскаго или Псковскаго озеръ, по принадлежности, а не въ той только части каждаго изъ нихъ, которая прилежитъ къ волости, отъ которой избранъ.

Тамъ же, ст. 12.

13. Порученіе спеціальнаго надзора за рыболовствомъ въ озерахъ Чудскомъ и Псковскомъ выборнымъ депутатамъ не освобождаетъ однако же уѣздную, а равно волостную и сельскую полицію, слѣдить, и съ своей стороны, за исполненіемъ постановленныхъ рыболовныхъ правилъ.

Тамъ же, ст. 13.

14. Во всѣхъ случаяхъ, когда производится ловъ недозволенными сѣтями, въ недозволенное время или въ недозволенномъ мѣстѣ, а равно и при сушкѣ рыбы въ недозволенное время, сверхъ положеннаго денежнаго взысканія, отбираются какъ рыба,

такъ и сѣти. Рыба живая пускается обратно въ воду, уснувшая зарывается въ землю, а сушеная обращается въ пользу ближайшихъ богоугодныхъ заведеній. Рыболовные же снаряды, недозволенные къ употребленію, сжигаются.

Тамъ же, ст. 14.

15. Кто распечатаетъ или откроетъ самовольно снѣтковую сушильню или амбаръ, гдѣ хранятся мелкочейныя сѣти, ранѣе положеннаго срока, тотъ, по статьѣ 304 Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1866 г., подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а кто, сверхъ того, похититъ изъ амбара хранившіяся тамъ мелкочейныя сѣти, тотъ, на основаніи той же 304 статьи, подвергается высшему изъ наказаній, опредѣленному за кражу со взломомъ.

Тамъ же, ст. 15; ср. ст. 917 Улож. о Наказ., изд. 1866г.

Est
A-17610

